

В.Н. Чисников
доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник
Государственного научно-исследовательского института МВД Украины

Г. М. РУДОЙ – НОВАТОР ПОЛИЦЕЙСКОГО СЫСКА

**(К 155-ЛЕТИЮ СО ДНЯ НАРОЖДЕНИЯ
И 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ГИБЕЛИ)**

В текущем году исполняется 155 лет со дня рождения и 100 лет со дня трагической гибели Георгия Михайловича Рудого – криминалиста-практика, талантливого сыщика, одного из пионеров применения научно-технических средств в борьбе с преступностью в Российской империи, «отца» российской дактилоскопии, служебного собаководства, «следственного чемодана», первой инструкции для чинов сыскной полиции и родоначальника полицейской экспертно-криминалистической службы в Украине.

Сегодня уже невозможно представить историю отечественной криминалистики и сыска без этой незаурядной личности. Почти столетие его имя было в забвении, о нем не знали даже ученые-криминалисты. И только в конце XX – начале нынешнего века новации Г.М. Рудого в деле уголовного сыска стали достоянием широкой общественности не только в Украине, но и в России. Так, например, в декабре 2005 года в журнале «Оперативник (сыщик)» (Москва)

сообщалось, что редакционный совет журнала «...поддерживает инициативу к.ю.н., доцента В.Н. Чисникова о достойной встрече 100-летнего юбилея введения дактилоскопической регистрации в России и предлагает вниманию читателей в следующем номере журнала его статью о Г.М. Рудом – одном из первых в истории России специалистов-профессионалов в области дактилоскопической криминалистической регистрации»¹

В результате научно-поисковой работы в архивах Украины и России мы возвращаем его нашей истории, чтобы оно навсегда заняло свое достойное место рядом с именами выдающихся сыщиков И.Д. Путилина, А.Ф. Кошко, В.В. фон Ланге и др.

Мое «знакомство» с Г.М. Рудым и его новациями в деле уголовного сыска состоялось в конце 90-х годов после того, как я нашел в картотеке отдела диссертаций (!?) Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского «Отчет о деятельности сыскного отделения Киевской городской полиции за 1902, 1903 и 1904 гг.» (Киев, 1905). К тому времени этот документ специалистам не был известен и в научном обороте не фигурировал. Прочтя его, я понял, что некоторые страницы истории отечественной криминалистики придется писать по-новому.

Поиски биографических материалов о Григории Михайловиче привели в Государственный архив г. Киева, где меня ждала удача...

«Личное дело»

В описи дел фонда Киевской городской полиции мое внимание привлекла такая запись: «Личное дело заведующего сыскной частью Киевской городской полиции, титулярного советника Георгия Михайловича Рудого. (Документы о прохождении службы, имущества Рудого). Начато: 3 июля 1884г. Кончено: 20 января 1918г. 129 листов»².

На следующий день это архивное дело уже лежало на моем рабочем столе в читальном зале, а его страницы, пожелтевшие от времени, начали свой захватывающий рассказ...

Родился Георгий Рудой в 1863 году в крестьянской семье, на Подольщине,

---

¹ Оперативник (сыщик). 2005. № 4 (5) С. 60.

² Государственный архив г. Киева (ГАК). – Ф. 237. – Оп. 3. – Д. 47. В дальнейшем ссылки на листы данного дела даются в тексте.

в селе Терешки Могилевского уезда Киевской губернии (ныне Барский район Винницкой области). После окончания церковно-приходской школы родители отдали смышленного паренька под опеку родственников, которые проживали в г. Бердычеве. В 1883 году он «по освидетельствованию признан совершенно неспособным к воинской службе, а потому освобожден навсегда от службы по 23 и 38 ст. л. А: слезная фистула левого глаза и коризный процесс носовых костей». (л. 1). В это время мещанин Г.М. Рудой работал помощником волосного писаря Терешковской волости и по откликам начальства «во все время службы отличался особым трудолюбием, полным знанием своего дела и отличным поведением» (л. 7).

В июле 1884 года Георгий Рудой назначается волосным писарем Ярышевского волосного правления Ямпольского уезда, где прослужил почти четыре года. За первый год службы в его аттестации отмечалось, что он «служит честно и добросовестно, исполняет свои обязанности безукоризненно и никаких решительно злоупотреблений по службе не делает». (л. 12). В феврале 1888 года председатель Могилевско-Ямпольского съезда мировых посредников в свидетельстве Георгия Михайловича писал, что тот «отличался выдающимися способностями, примерным поведением и вполне добросовестным отношением к своим обязанностям» (17).

В личном деле Рудого есть интересный документ, который дает возможность представить его внешность по приметам. В «Отпускном свидетельстве», выданному Г.М.Рудому в 1888 году, указывается:

«...Приметы:

Лет	<i>Двадцать пять</i>
Рост	<i>2 арш. 5¹/₂ верш. (164 см. – Авт.)</i>
Волосы	<i>Черные</i>
Брови	<i>Черные</i>
Глаза	<i>Пивные</i>
Нос	<i>Широковат</i>
Рот	<i>Умеренный</i>
Подбородок	<i>Бритый</i>
Лицо	<i>Овальное</i>

Особые приметы:

- 1. При мизинном пальце левой руки имеет на ноге рубец вот разрыва*
- 2. На левой стороне лица продолговатый малозаметный шрам»(л. 5).*

В марте 1888 года Г.М. Рудой был зачислен по вольному найму на должность

волосного писаря Оксанинской волости Уманского уезда Киевской губернии. Через год он увольняется по собственному желанию и переходит работать делопроизводителем Уманского уездного по воинской повинности присутствия, которое входило в систему Министерства внутренних дел. Как и на предшествующих должностях, Георгий Михайлович продолжал исполнять служебные обязанности образцово, о чем свидетельствуют его служебные аттестации. Так, 5 октября 1890 года председатель Уманского по воинской повинности присутствия отмечал, что Г.М. Рудой «в служебном и нравственном отношении вполне благонадежен, возложенные на него служебные обязанности исполняет вполне добросовестно, с полной безукоризненной честностью и самоотвержением и вследствие этого трудно заменимый на службе человек...» (л. 18).

6 ноября 1892 года Георгий Михайлович подает заявление полицмейстеру г. Умани с просьбой назначить его на должность помощника пристава 1-ой части г. Умани. При этом Г.М. Рудой предоставил свидетельство из предыдущего места работы, в котором, в частности, отмечалось, что он «во все время службы, при отличном поведении отличался выдающимися способностями, безукоризненно честным и добросовестным исполнением своих служебных обязанностей и полным знанием канцелярского дела» (л. 19). Просьба делопроизводителя Г.М. Рудого была удовлетворена и с этих пор начинается его почти 15-летняя служба в полиции.

Талантливый пристав из провинции

В новой должности, Георгий Михайлович с присущей ему энергией и энтузиазмом отдается полицейской службе и уже в июне следующего года получает благодарность от Киевского губернатора «за усердную и энергичную деятельность его по обнаружению производства фальшивой монеты и сбыта таковой» (л. 39). В августе 1894 года за всеподданнейшим докладом министра внутренних дел его награждают орденом Святого Станислава III степени «в воздаяние отлично-усердной и ревностной службы и особых трудов» (л. 26). В ноябре 1895 года по ходатайству Уманского уездного исправника Киевский губернатор наградил Г.М. Рудого денежной премией в размере 40 руб. «за обнаружение убийц крестьянина Ильи Бабича» (л. 44) В феврале 1896 года Георгий Михайлович получил

благодарность от Уманского уездного исправника «за энергичное участие в деле обнаружения в г.Умани личности Герши Майцыга (Ткача)» (л. 42). В июне того же года Г.М. Рудому, по распоряжению Киевского губернатора, было выплачено 75 руб. «на покрытие расходов, сопряженных с розыском серебра, похищенных у генерал-адъютанта Черткова» и объявлена благодарность «за выдающуюся полицейскую деятельность» (л. 43).

Работая в Умани, Георгий Михайлович вынужден был для получения первого классного чина в 1894 году сдать экзамены в Уманской прогимназии. При этом, как отмечалось в свидетельстве, он «показал следующие познания по:

- 1) Закону Божию хорошие (4),
- 2) русскому языку хорошие (4),
- 3) арифметике удовлетворительные (3),
- 4) геометрии удовлетворительные (3),
- 5) истории удовлетворительные (3) и
- 6) географии хорошие (4).» (Л. 24-об.)

Вскоре губернское полицейское начальство заметило талантливое приставство из провинции и в июне 1896 года предложило ему должность помощника пристава Старокиевского полицейского участка г. Киева. Свыше года Г.М. Рудой занимал эту должность. Но в июне 1897 года его неожиданно перевели в г. Фастов – становым приставом 2-го стана Васильковского уезда Киевской губернии. Причиной перевода стали следующие обстоятельства. Работая в Умани, Г.М. Рудой принимал участие в пресечении злостного хулиганства со стороны пьяных подпоручиков Данилевского и Паскудина, а также их задержании. Через год дело рассматривалось в Киеве и офицеры были осуждены военно-окружным судом. На этом судебном процессе Георгий Михайлович выступал главным свидетелем. После суда в его адрес начали поступать угрозы от сослуживцев осужденных. Поэтому Киевский губернатор обратился с письмом к министру внутренних дел с просьбой «убрать Рудого из Киева». Министр пошел навстречу просьбе губернатора и в своем распоряжении от 14 июня 1897 года предписал: «...полагал бы необходимым предоставить Рудому соответственную должность вне г. г. Киева и Умани». При этом он обращал внимание губернатора на то, «что мера эта не должна неблагоприятно отразиться на дальнейшей его (Рудого – автор) службе» (л. 45–45

об.).

На новом месте службы Георгий Михайлович развернул бурную деятельность по борьбе с преступностью. Прежде всего это касалось конокрадства, которое было очень распространено в сельской местности и наносило крестьянам большой урон. Ознакомившись с оперативной обстановкой на вверенной ему территории, Г.М. Рудой разработал систему мероприятий по предупреждению и ликвидации конокрадства, которая в скором времени дала положительные результаты. Опытом Васильковского станового пристава заинтересовался Киевский генерал-губернатор и по его просьбе Г.М. Рудой подготовил докладную записку «О мерах по предупреждению и пресечению конокрадства» от 1 июля 1898 года. В ней, в частности, предлагалось осуществлять следующие мероприятия: 1) иметь надежную общественную охрану в поселениях, 2) выпас коней производить группами под надзором дежурящих пастухов, 3) усилить полицию с предоставлением полицейским урядникам права изымать бесплатно крестьянские подводы для преследования конокрадов и бесплатно рассылать телеграммы, 4) полное взаимодействие деятельности чинов полиции и учреждение полицейской газеты, 5) изменение системы поиска, 6) увеличение средств полиции на сыскные нужды, 7) административное выселение в Сибирь особо опасных конокрадов³.

Значительных успехов достиг Георгий Михайлович и в борьбе с поджогами. В то время поджоги совершались довольно часто, а в некоторых местностях они приобрели характер «пожарного промысла». Так, в одном из поселений 2-го стана Васильковского уезда было сожжено около 70 % застрахованных зданий. Некоторые из них поджигались по несколько раз. Как установил Г.М. Рудой, для поджогов специально строились или покупались готовые дома. При этом с целью значительного завышения страховой оценки зданий их покупная цена искусственно завышалась в купчих документах. Поджоги совершали сами собственники домов или залогодержатели. Большей частью это делали специально нанимаемые специалисты-поджигатели. Сами же владельцы для обеспечения собственного алиби задолго до поджога выезжали в другое место и возвращались лишь тогда, когда узнавали о пожаре. «Всем этим пожарам, – пишет

---

³ Отчет о деятельности сыскного отделения Киевской городской полиции за 1902, 1903 и 1904 гг. – К., 1905. – С. 96.

Рудый, – положен был конец после того, как мной был произведен повальный обыск, повлекший за собою значительное сокращение страховой оценки»⁴.

Об успешной деятельности станового пристава Г.М. Рудого в Васильковском уезде свидетельствуют материалы его личного дела. В феврале 1899 года Васильковский уездный исправник провел ревизию деятельности подчиненных ему полицейских чинов и в рапорте на имя председателя губернского правления отметил, что среди полицейских чиновников «обращает на себя внимание деятельность пристава 2 стана Рудого, которая как в отношении исполнения бумаг и производства денежных взысканий, так и особенно по обнаружению преступлений по ревизии оказалась вполне похвальной» (л. 47). На основании этого рапорта Киевское губернское правление объявило Георгию Михайловичу благодарность «за похвальную служебную деятельность», (л. 47 об.) а в июне того же года Г.М. Рудой получил благодарность «за особую заботливость по благоустройству и образцовый порядок в месте нахождения становой квартиры – г. Фастов, а также за энергичное и умелое расследование в стане конокрадства» (л. 54). Через два месяца губернатор снова объявил Рудому благодарность «за обнаружение краж товаров из вагонов в районе станции Фастов Юго-Западной дороги» (л. 48), которая была напечатана в газете «Киевские губернские ведомости» от 25 августа 1899 года. В сентябре Г.М. Рудой получил губернаторскую благодарность «за образцовую чистоту скотобойни, обнаруженную во время осмотра таковой Киевским губернским ветеринаром» (л. 51). 3 ноября 1899г. Киевский губернатор направил в Васильков следующее письмо:

«Г-ну Васильковскому уездному исправнику

Ввиду засвидетельствования управляющим государственными имуществами Киевской и Подольской губернии о похвальной деятельности пристава 2-го стана вверенного Вам уезда Рудого, оказавшего весьма энергичное содействие по обнаружению убийц лесника Юрченко и вообще проявленную чрезвычайно старательную и настойчивую деятельность при защите имущества казны, прошу Ваше Высокоблагородие объявить становому приставу Рудому благодарность.

Губернатор,
генерал-майор

Ф. Трепов (л. 55 об.)

В конце года Г.М. Рудому был пожалован орден Святой Анны III степени.

Осенью 1900 года в соответствии с распоряжением Киевского губернатора

---

⁴ Там же. – С. 62.

Георгий Михайлович проводил расследование «по делу об употреблении бывших в употреблении и новых, но фальшивых бандеролей табачных изделий». Осуществляя поиски в Киевской, Подольской и Волынской губерниях, Г.М. Рудой установил, что фальшивые табачные бандероли и почтовые марки изготовляют в г. Львове, который в то время входил в состав Австро-Венгерской империи. По окончании поисков губернатор объявил Георгию Михайловичу благодарность «за его умелую и энергичную служебную деятельность» (л. 65.).

Надо сказать, что именно в это время тридцатисемилетний становой пристав Г.М. Рудой наконец-то решил обзавестись семьей. 8 ноября 1900 года он сочетался законным браком с девицей Ксенией Касьяновной Залесской, дворянкой, уроженкой деревни Порадово Мотовиловской волости Васильковского уезда, имевшей во владении 17 десятин земли⁵.

Во главе Киевской сыскной полиции.

Свыше четырех лет проработал Г.М. Рудой становым приставом в Васильковском уезде, зарекомендовав себя прекрасным организатором и талантливым криминалистом. Поэтому не случайно, что в августе 1901 года именно Георгию Михайловичу было предложено возглавить сыскную часть Киевской городской полиции. В связи с тем, что в г. Киеве эта должность штатным расписанием не предполагалась, Г.М. Рудой был назначен помощником пристава Печерского полицейского участка «с возложением на него обязанностей заведующего сыскной частью Киевской городской полиции с окладам 600 руб. ежегодно» (л. 83). С этого времени в полицейской карьере Георгия Михайловича начинается новый этап, который впишет его имя в анналы украинского и российского уголовного сыска.

Заметим, что сыскная часть Киевской городской полиции была учреждена в июле 1880 года и до конца 1901 года «влачила жалкое существование». Руководство ею возлагалось на помощника полицмейстера по общей части, который занимал эту должность по совместительству. В его подчинении находилось

---

1. ⁵ Государственный архив Киевской обл. (ГАКО). Ф. 289. Оп. 180. Спр. 152. Информацию о К.К. Рудой (Залесской) автору предоставил киевский исследователь И.А. Струтинский.

несколько откомандированных городских, которые исполняли розыскные обязанности. Делопроизводство сыскной части состояло из двух журналов: «Настольного реестра», в котором фиксировались «темные лица», и «Сыскного алфавита» включающего список лиц, находящихся в розыске. Единственным техническим средством был фотоаппарат, приобретенный в конце 90-х годов. На содержание сыскной части и на затраты по розыску ежегодно выделялось 2676 рублей. Вот такое «наследство» получил Г.М. Рудой в своё распоряжение в августе 1901 года.

Конечно, Георгий Михайлович не имел никакого опыта руководства таким специфическим подразделением как сыскная часть. Поэтому свою деятельность на посту заведующего он начал с изучения опыта работы сыскных отделений Москвы и Санкт-Петербурга. В октябре того же года Г.М. Рудому повезло: ему удалось побывать за границей. Дело в том, что еще в конце мая 1901 года управляющий Акцизным сбором Киевской губернии обратился к киевскому губернатору с письмом, в котором просил командировать Г.М. Рудого во Львов «в целях всестороннего тщательного расследования на месте производства фальшивых бандеролей» (л. 86.). Губернатор «по сему предмету» доложил руководству Департамента полиции и 27 июля «по всеподданнейшему приказу министра финансов последовало Высочайшее соизволение» на командировку Г.М. Рудого за границу, с выделением ему 800 рублей «на покрытие издержек по означенной поездке, а равно и других расходов» (л. 86.). 19 сентября Георгий Михайлович получил удостоверение, подписанное киевским губернатором, в котором на русском и немецком языках отмечалось, что «предъявитель сего начальник сыскной полиции г. Киева коллежский регистратор Георгий Михайлович Рудой командировается за границу с Высочайшего соизволения по делам службы». Далее в документе высказывалось просьба ко всем должностным лицам и руководителям учреждений «оказывать Г.М. Рудому при законных требованиях полное содействие» (л. 87).

Реорганизация сыскного отделения

Воспользовавшись служебной командировкой, в октябре-ноябре 1901 года

Георгий Михайлович побывал в Лондоне и Париже, где ознакомился с организацией и деятельностью криминальных полиций Франции и Англии. Результатом этой поездки стала полная реорганизация Киевского сыскного отделения. Прежде всего, при сыскной части были организованы постоянные дежурства чинов и агентов для принятия заявлений и сообщений о преступлениях, значительно расширилось и служебное помещение сыскной части, личный состав увеличился на 14 работников. Были созданы антропометрический, фотографический и справочный отделы, а на сыскные затраты дополнительно выделялось 1000 рублей ежегодно. С целью улучшения эффективности борьбы с преступностью, Г.М.Рудой ввёл карточную систему наблюдения за преступным элементом, а также дуговую систему поиска преступников. При этом Георгий Михайлович использовал не только опыт розыскников западноевропейских стран, но и отечественных сыщиков. В частности, система распределения измерительных антропометрических карточек по категориям профессиональных преступников была заимствована Г.М. Рудым в московском и петербургском сыскных отделениях.

Внедрение новой системы оперативно-розыскных учётов послужило причиной необходимости сосредоточить в сыскном отделении сведения о преступлениях, которые раньше велись в полицейских участках околоточными надзирателями. Это осуществлялось с целью объединения усилий органов полиции относительно выявления преступлений, не только на территории города но и уезда и успешного их расследования. Как показали дальнейшие события, принятые меры дали положительные результаты. Так, за первое полугодие 1902 года киевской сыскной полицией было задержано 1659 преступников, сделано фотоснимков и антропометрических измерений 1055 воров, проведено дознаний по 997 уголовным делам и 298 административным проступкам.⁶ Как отмечал Г.М. Рудой, Киевское сыскное отделение по состоянию на апрель 1902 года не уступало «по своему благоустройству ни единому из правильно организованных в России сыскных полиций»⁷. На конец 1904 года оно состояло из 26 штатных работников: заведующего, двух околоточных надзирателей, пяти чиновников, которые числилось в штате городской полиции, 16 городских, полицейского фотографа «со

---

⁶ Ануфриев Н.И., Пиджаренко А.М. Тайны сыска. Кн. I. – К., 2002. – С. 480.

⁷ Отчет о деятельности... – С. 2.

своим материалом» и переводчика иностранных языков, а также «вольнонаемных тайных агентов, число которых часто менялось». Содержание сыскного отделения ежегодно обходилось казне 13474 руб. 40 коп.⁸

Структурно оно состояло из антропологического кабинета и четырех столов:

- 1) следственного, который проводил дознание по делам особой важности;
- 2) происшествий, в котором сосредоточивались дела о всех происшествиях;
- 3) личного задержания, где размещались все дела о розыске и личном задержании преступников;
- 4) справок и наблюдений, в котором сосредоточивались:
  - а) справки о лицах, которые были осуждены, привлекались к дознанию, подлежали судебному наказанию за определенные проступки;
  - б) справки и наблюдательные листки на подозрительных лиц;
  - в) справочные листки на лиц, которые подлежали наказанию в административном порядке;
  - г) наблюдательные листки на лиц, которым запрещено пребывание в г.Киеве; занимать любые должности и заниматься извозным промыслом;
  - г) наблюдательные листки на неблагонадежную прислугу и воров-рецидивистов;
  - д) наблюдательные листки на утерянные или украденные виды на жительство;
  - е) сведения о дворниках, швейцарах и ночных сторожах.

Главным подразделением внутренней организации сыскного отделения считался антропологический кабинет. Именно на него возлагались функции по регистрации преступников, систематизации всех сведений о них, установление личности преступников; выдача справок о судимости и поиске лиц, которые скрываются.

Порядок регистрации был следующий: на каждого задержанного составлялась антропометрическая карточка по системе Бертильона в трех

---

⁸ Там же. – С. 24.

экземплярах. Один экземпляр находился в шкафу № 1, разделенной на ящики по видам совершения преступлений (убийцы, воры, мошенники, насильники и т.п.); второй – в шкафу № 2, где концентрировались карточки преступников в алфавитном порядке, а третья карточка, размещалась в шкафу № 3 в порядке бертильонажа. Фотокарточки неопознанных трупов помещались в шкаф № 4.

За первый год работы кабинета, который начал функционировать с 1 апреля 1902 года, было зарегистрировано и поставлено на учет 1787 задержанных лиц: 1563 мужчины и 224 женщины.⁹

Сначала штат антропологического кабинета состоял из двух специалистов: заведующего и фотографа. Позже у заведующего появился помощник. В соответствии с разработанной Г.М. Рудым инструкцией (о ней речь пойдет впереди), к должностным лицам кабинета предъявлялись серьезные требования. В частности, они должны «быть основательно знакомы с антропометрией, дактилоскопией и фотографией и медицинскими названиями отдельных частей человеческого тела» (§ 158). При этом подчеркивалось, что «лица, одержимые слабым зрением, мешающим рассматривать дактилоскопические отпечатки, или дрожанием рук, препятствующим правильно владеть измерительными инструментами, на службу в антропологический кабинет вовсе не принимаются» (§ 159).¹⁰

Необходимо подчеркнуть, что создание в апреле 1902 года антропометрического кабинета при сыскной части Киевской городской полиции положило начало развитию криминалистических подразделений в украинских полицейских органах. Поэтому, на наш взгляд, именно Г.М. Рудого следует считать основателем полицейской экспертно-криминалистической службы на территории Украины.

Достижение высоких служебных показателей на сыскной ниве давались Георгию Михайловичу и его подчиненным ценой невероятных усилий. Киевский губернатор Ф.Ф.Трепов в письме от 28 сентября 1902 года констатировал, что основное бремя сыскной и сугубо канцелярской работы приходится на заведующего сыскным отделением и двух откомандированных к нему чиновников, которые входят в штат городской полиции. «Они работают до полного переутомления, –

⁹ См. Там же. – С. 30.

¹⁰ Инструкция чином Киевской сыскной полиции. – К., 1905. – С. 86–87.

писал губернатор, – проводя ежедневно по 16–18 часов, а нередко и круглые сутки за производством обысков и дознаний; никто из их не воспользовался за все лето суточным отдыхом от своих тяжелых трудов».¹¹ Губернатор также отмечал, что лично у самого заведующего сыскным отделением находятся в производстве несколько особенно важных дознаний по уголовным преступлениям: убийство Браунес, подделка ремесленных свидетельств преступной группой, а также дело о тайных поджигателях, которые действовали в г.Киеве на протяжении 3-х лет и уничтожили десятки застрахованных домов.

Что касается поджигателей, то среди преступных специальностей они значились как «фуферы», а в личном деле Г.М. Рудого хранится следующий документ:

«Его Высокоблагородию Г.М.Рудому
г. Заведующему сыскной частью Киевской городской полиции
13 августа 1902 г.
№ 2668
г. Киев
Милостивый Государь Георгий Михайлович!

Полученное мною донесение Киевского полицмейстера от 8-го сего августа за № 4516 по делу об обнаружении Вами в г. Киеве двух шаек, организованных для совершения, за плату, поджогов застрахованных имуществ с целью получения страховой премии, еще раз убеждает меня в Вашей сыскной опытности и служебной энергии, на кои я справедливо рассчитывал, возлагая на Вас заведывание сыскной частью.

Относя к Вашей весьма похвальной заслуге, обнаружение столь вредного по своему характеру сообщества поджигателей, считаю для себя приятным долгом вознаградить Вас, Милостивый государь пока своею искреннею благодарностью за отличную служебную деятельность Вашу.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

Киевский губернатор генерал-лейтенант Ф.Трепов» (Л. 68 об.).

Архивные материалы дают возможность более подробно рассказать об изобличении «столь вредного по своему характеру сообщества поджигателей».

Весной 1902 года в результате продолжительной агентурной разработки Рудому удалось ликвидировать две крупных преступных группы «фуферов» – Киевско-Васильковскую и Кременчугско-Броварскую. В состав этих группировок входило 19 человек, большинство из которых составляли ремесленники разных специальностей. Территория «деятельности» поджигателей была распределена между собой, то есть каждая группа имела определенный район. Так, Киевско-

¹¹ *Ануфриев Н.И., Пиджаренко А.М.* Указ. раб. – С. 480.

Васильковская производила поджоги домов в «старом» городе, а Кременчугско-Броварская действовала на Подольском и Плосковском участках. Среди «фуферов» существовала четкая специализация: были свои пиротехники, извозчики, сторожа, дворники и т.п. Поджоги совершались на таком высоком профессиональном уровне, что разоблачить их долгое время не удавалось.

Технология поджогов выглядела в общих чертах таким образом. После договоренности с домовладельцем о поджоге дома к нему присылался один из членов группы, как жилец. Его задача состояла в том, чтобы как можно лучше ознакомиться с расположением дома и сохранять при себе зажигательные «снаряды». Другой поджигатель под видом ремонта или купли осматривал дом – от погреба до чердака. Иногда для отвода от себя подозрения и более удобного поджога изнутри помещения, хозяин начинал незначительный ремонт, большей частью в пустой комнате. В определенное время злоумышленники собирались вместе и производили поджог здания со всех сторон.

Чтобы не быть задержанными во время поджога, «фуферы» принимали необходимые упреждающие меры. Во-первых, они сильно обливали бензином деревянные части здания и привязывали к ним зажигательные «снаряды», которые состояли из мешочков, наполненных взрывными и легко воспламеняющимися веществами (селитрой, серой, порохом и т.п.). В отверстие каждого мешочка вставлялся один конец длинного фитиля, пропитанного горючими веществами. Другой конец опускался книзу и поджигался в момент загорания. Фитиль горел медленно и ко времени возгорания «снарядов» поджигатели имели возможность спокойно убежать и наблюдать издали за действиями снарядов по характерным взрывам.

Во-вторых, с целью задержки прибытия пожарной команды и предоставления возможности подожженному зданию сгореть до конца, злоумышленники одновременно производили поджог в другом конце участка какого-нибудь нежилого помещения. При этом они сильно обливали его керосином, чтобы пламя «более рельефно выделялось». Эти, так называемые «поджоги с отводом», осуществлялись большей частью в сооружениях, которые состояли из огнеупорного материала. Таким образом, пожарная команда и полиция прибывали

на «заказанный» пожар уже после того, как все следы поджога были уничтожены огнем и, конечно, разоблачить виновных не было возможности.

В результате проведенного Г.М. Рудым дознания было раскрыто 32 поджога, совершенных в Киеве на протяжении последних трех лет. Как отмечалось в отчете, в этом деле «после долгих и тяжелых усилий удалось обнаружить и арестовать около 100 человек поджигателей и их пособников».¹²

Благодарности за успешное раскрытие преступлений Георгий Михайлович получал не только от губернаторов, но и от признательных жителей города. Для примера приведем письмо генерал-майора А.Максимовича, которое также находится в личном деле Г.М. Рудого:

«Его Высокоблагородию

Г.М. Рудому

Начальнику Сыскного отделения Киевской городской полиции

Милостивый Государь Георгий Михайлович!

25 апреля сего, 1902 года, вечером, я заявил Вам, что в тот же день, между 6–7 часами вечера, в моей квартире с письменного стола в моем кабинете были украдены мои золотые часы с золотой цепочкою стоимостью 275 руб. и что по некоторым выходкам бывшего в то время в моей квартире занимавшегося обучением моих детей студента Соболевского, я заподозрил его в этой краже.

Сделанные Вами немедленно все распоряжения и розыски, применительно к данной обстановке, оказались столь целесообразными и верно направленными, что на следующий день, 26 апреля, утром студент Соболевский в краже часов сознался, а 27 апреля, вечером, студент Соболевский, лично, сказанные украденные часы с цепочкою вручил мне обратно в Вашем присутствии.

За такое, притом столь быстрое содействие Ваше в розыске и возврате мне украденных часов с цепочкою, считаю своим долгом принести Вам, Милостивый Государь, глубокую мою благодарность и выразить Вам искреннюю мою признательность.

При этом прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверение в истинном моем уважении и преданности.

Генерал-майор А. Максимович

28 апреля 1902 г.

г.Киев» (Л. 67-об.)

Среди материалов личного дела Г.М. Рудого заслуживает внимания еще один документ – открытое письмо, которое было ему выдано осенью 1902 года в связи с командировкой в Подольскую губернию («...а если потребность укажет, то и в другие места») для поиска преступников, которые ограбили возле станции Рахны казначея государственных винных лавок. Содержание этого документа дает

¹⁰ Отчёт о деятельности ... С. 60.

представление современному работнику уголовного розыска о правовом статусе его дореволюционного коллеги во время проведения розыска по особо важным делам:

«По Указу Его Величества Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссийского и прочая, и прочая, и прочая

№ 8167

Предъявитель сего, заведующий сыскной частью Киевской городской полиции губернский секретарь Григорий Михайлович Рудой, командирован по делам службы в разные места Киевской, Подольской и Волынской губерний; предписывается городским и уездным полицейским управлениям этих губерний удовлетворять все законные требования г-на Рудого, в том числе и по отводу квартир по положению, а в местах, где нет почтовых лошадей, давать без малейшего задержания обывательские за указанные прогоны. Для чего и дать ему, г-ну Рудому, это открытое письмо за подписью и с приложением казенной печати впредь на три месяца.

Киев Октября 7 дня 1902 года

Киевский, Подольский и Волынский Генерал-губернатор генерал-адъютант М. Драгомиров

За управляющего канцеляриею (Подпись)» (л. 89).

О том, что Г.М. Рудой был высококлассным профессионалом, свидетельствует и такой факт: в конце августа 1906 года он был направлен в Санкт-Петербург «по делам службы». На выданном удостоверении, которое хранится в его личном деле, позднее появилась такая надпись: «Командирован по требованию г-на Министра Внутренних дел для производства расследования по факту о взрыве на Аптекарском острове у Министра г-на Столыпина. Преступники обнаружены» (л. 99).

В августе 1905 года Г.М. Рудой подготовил доклад киевскому генерал-губернатору о дальнейшей реорганизации сыскного отделения. Необходимость реорганизации вызывалась осложнением оперативной обстановки, связанной с революционными событиями в государстве и последствиями русско-японской войны. В частности, он ставил вопросы о необходимости увеличения численности сыскной полиции, качественного подбора кадров, создания курсов подготовки специалистов уголовного розыска, издания полицейской газеты, проведения съездов сыскных чинов для обмена опытом и т.п..

Относительно издания полицейской газеты, Г.М. Рудой не без иронии писал: «...Почти все ведомства в империи, не исключая телеграфного, вся деятельность которого заключается в черточках и точках, и волостных правлений, ведающих маловажными крестьянскими делами, имеют свои специальные газеты, а многочисленная полиция, деятельность которой так многосложна и разнообразна, своего печатного органа не имеет. В целях полного объединения действий органов полиции и постоянного между ними

обмена мыслей необходимо открыть специальную полицейскую газету, или же дополнить издающиеся ныне «Губернские Ведомости» полицейским отделом, в котором были бы помещены передовые статьи по различным вопросам полицейской деятельности и криминальной антропологии, статьи по исследованию преступности и преступников, сведения в всех происшествиях в губернии, мемуары по обнаружению более загадочных преступлений как у нас, так и за границей. Эти мемуары будут знакомить полицейских чинов с сыскными приемами выдающихся полицейских деятелей и с различными приемами преступников».¹³

«Отец» российской дактилоскопии

В августе 1903 года Киевский полицмейстер полковник В.И. Цихоцкий, находясь в Германии, посетил Дрезденскую выставку благоустройства городов, а также побывал в местном управлении криминальной полиции. Возвратившись в Киев, он командировал начальника сыскной полиции Рудого «на обозначенную выставку для ознакомления с новейшими усовершенствованиями в области криминальной полиции с целью применения их в Киевском сыском отделении»¹⁴. Две недели Георгий Михайлович находился в заграничной командировке. В Дрездене его прежде всего заинтересовал новый метод уголовной регистрации – отождествление личности преступников с помощью дактилоскопии, то есть отпечатков десяти пальцев обеих рук. На протяжении последних лет этот метод успешно начали использовать подразделения криминальной полиции таких стран, как Англия, США, Аргентина Австро-Венгрия и другие. Из Дрездена Рудый отправился в Берлин, а потом в Вену, где ознакомился с организацией сыского дела в этих городах, и «...принципами дактилоскопии».

Возвратившись из командировки, Георгий Михайлович организовал при антропологическом кабинете первое в России дактилоскопическое бюро, которое начало функционировать с 1 января 1904 года¹⁵. Являясь убежденным сторонником нового метода идентификации, он разработал проект организации дактилоскопических бюро в масштабах Российской империи и представил его начальству 13 октября 1903 года. Этот документ имел 20 страниц и состоял из 4-х разделов: 1. Антропометрическая система. 2. Новый дактилоскопический метод. 3. Организация дактилоскопических бюро. 4. Поиски преступника по

---

¹³ Там же. – С. 140.

¹⁴ Там же. – С. 4-5.

¹⁵ Там же. – С.5.

дактилоскопическим отпечаткам. Отдавая предпочтение дактилоскопии перед антропометрией, Г.М. Рудой писал: «...Баснословная дешевизна дактилоскопических приборов (лупа, пластинка, валик и краска) и необычайная простота манипуляций, не требующая никаких приготовлений, дают полную возможность, без особых затрат, организовать дактилоскопические измерения не только в тюрьмах и сыскных полициях, но и в станковых квартирах полицейских надзирателей заштатных городов, посадов, местечек и селений».¹⁶ Для этого Георгий Михайлович предлагал организовать четкую систему дактилоскопических бюро: 1) уездные или частные – при уездных и губернских тюрьмах, исправительных отделениях и других местах заключения, а в поселках, где нет мест заключения, – при местном полицейском управлении или у старшего полицейского чиновника; 2) губернские – при губернской тюремной инспекции или сыском отделении, если оно есть; 3) центральное – при Главном тюремном управлении или при Санкт-Петербургской сыскной полиции.

В каждом бюро должны были быть: а) лупа б) цинковая пластина размером «в кредитный рубль»; в) валик; г) флакон печатной краски; д) бланки карточек по формам №№ 1 и 2; е) особый шкаф с соответствующим количеством ящиков для распределения дактилоскопических карточек формы № 1 в порядке классификации и карточек № 2 в строго алфавитном порядке.

Для розыска преступников Рудой предлагал составлять розыскные листки на красной бумаге (форма № 6) и вместо примет указывать номер дактилоскопической классификации (формулу). Такие листки необходимо было рассылать в Центральное и во все губернские дактилоскопические бюро. «При таких условиях, – заключал он, – успех розыска вполне обеспечен»¹⁷. К сожалению, в Департаменте полиции придерживались другой точки зрения и отдавали предпочтение антропометрической системе А. Бертильона. Несмотря на то, что проект Г.М. Рудого не был поддержан в Санкт-Петербурге, он продолжал верить в возможности дактилоскопии. В конце 1904 года Георгий Михайлович составил для чинов антропологического кабинета «Руководство для дактилоскопического исследования доктора Виндта», основные положения которого вошли в

---

¹⁶ Там же. – С. 15.

¹⁷ Там же. С. 20.

разработанную им «Инструкцию чинам Киевской сыскной полиции» (1905 г.). В этом нормативном акте вопросом дактилоскопии было посвящено около 30 параграфов. Впервые об отпечатках пальцев рук упоминается в главе «Особый наказ чинам сыскной полиции», в отделении «Обнаружение преступлений», где, в частности, говорилось: «Если при осмотре места преступления на осколках разбитого стекла... сохранились следы пальцев, то осколки эти нужно старательно сохранить» (§ 58).

В главе «Сохранение и снятие следов преступления» специальный подпункт посвящался следам рук и пальцев (§§ 75–76). В нем отмечалось, что следы рук, а в особенности пальцев, где бы они не были найдены, должны быть обязательно сохранены в полной неприкосновенности. При этом предметы, которые легко переносятся и на которых находятся следы пальцев, доставляются в антропологический кабинет сыскного отделения для дактилоскопического исследования, а предметы, которые невозможно доставить, – прикрываются и опечатываются (§ 75).

Для точного определения, действительно ли выявленные отпечатки пальцев оставлены посторонними лицами, а не самим убитым или кем-либо из его домашних, рекомендовалось с разрешения следственных властей снять отпечатки пальцев покойного и всех членов его семьи. Дактилоскопирование осуществлялось с помощью специальной пластинки, а при ее отсутствии – на слегка закопченном стекле. Разрешалось использовать и чистое стекло, но при этом нужно было предварительно смазать пальцы жиром (§ 76).

Основные вопросы дактилоскопии рассматривались в главе «Особые обязанности чинов сыскной полиции, которые несут внутреннюю службу», в частности, в разделах «Антропологический кабинет» (§§ 158–161, 165, 167–174) и «Полицейская фотография» (§§ 176, 184–194).

Среди обязательных предметов, которые должны быть в антропологическом кабинете, значились: руководство для дактилоскопического исследования доктора Виндта; валик и 2 пластинки для дактилоскопических отпечатков; умывальник; полотенце и дезинфекционное мыло для обтирания рук; бензин или скипидар для отмывания рук от краски; значительное количество

запасных дактилоскопических бланков; алфавит (журнал) для записи лиц, подвергнутых дактилоскопированию и необходимое количество шкафов для размещения дактилоскопических карточек (§ 160). В соответствии с инструкцией дактилоскопические карточки заполнялись в 2-х экземплярах. Первый экземпляр вкладывался в надлежащий ящик шкафа № 4, в котором карточки распределялись в порядке классификации их по отпечаткам пальцев. Второй экземпляр вкладывался в соответствующий ящик шкафа № 5, в котором карточки распределялись по алфавиту (§ 161).

Дактилоскопическое обследование задержанных осуществлялось после проведения антропологических измерений. Отпечатки всех пальцев обеих рук наносились на личные карточки по определенной форме и заполнялись все необходимые сведения. По желанию задержанного ему выдавался бензин или скипидар для отмывания кончиков пальцев от мастики (§ 165).

После окончания дактилоскопического обследования дактилоскопические карточки задержанного вкладывались в соответствующий подраздел шкафов №№ 3 и 4. При этом данные сверялись с целью выявления не был ли задержанный раньше зарегистрирован под другой фамилией. В положительном случае составлялся отдельный протокол, к которому прикладывались копии всех карточек на задержанного и проводились необходимые мероприятия по установлению его личности. Все оригиналы карточек сохранялись в ящике соответствующего подразделения (§ 167). Лица, которые подлежали дактилоскопированию, регистрировались в специальном журнале (алфавите), который хранился в антропологическом кабинете (§ 168).

Заметим, что при антропологическом исследовании на измерительную карточку заносились отпечатки только 4-х пальцев задержанного, что предполагалось правилами бертильонажа (§ 164).

В случае обнаружения трупа неизвестного человека, заведующий антропологическим кабинетом обязан был провести антропологическое и дактилоскопическое его исследования, а фотограф – фотографирование. Инструкция подробно регламентировала действия заведующего при выявлении на месте преступления следов пальцев рук. В частности, он с разрешения заведующего

сыскной части, вместе с фотографом, должен был отправиться на место происшествия и по указанию судебного следователя провести необходимое исследование и фотографирование следов в определённом порядке. Сначала выявленные следы пальцев необходимо было сохранить на каждом предмете, учитывая из какого он материала. Для этого рекомендовалось вокруг следа прибить (приклеить) деревянную или картонную рамку, а сверху рамы положить картон, чтобы он не дотрагивался до следа. В случае необходимости картон можно было прибить. Затем при исследовании отпечатков пальцев нужно было обратить внимание, какая рука (левая или правая) и какие именно пальцы отпечатались. Это определялось по месту нахождения и размещению отпечатков (§ 173). Далее в инструкции указывался порядок классификации отпечатков пальцев рук и выведения дактилоформул (§ 174).

В отделении «Полицейская фотография» из 20-ти параграфов половина была посвящена дактилоскопии. В одном из них отмечалось, что в антропологическом кабинете всегда должен быть запас следующих порошков: графита, индиго, алюминия, фосфорного антимония, мела, каолина, танина, синьки, судана и пыли морской травы для посыпания дактилоскопических оттисков на месте преступления (§ 176).

В инструкции также детально регламентировался порядок фотографирования отпечатков пальцев, оставленных на разных предметах. Перед фотосъемкой нужно было отпечатки пальцев посыпать одним из указанных порошков в зависимости от цвета предмета. После этого предмет переворачивался книзу, чтобы лишний порошок осыпался. Если отпечаток находился на неповоротном или неподвижном предмете, то лишний порошок надо было сдуть с помощью резинового шарообразного пузырька (§ 184). При изготовлении фотографических снимков отпечатки пальцев увеличивались в 2–3 раза (§ 185).

В следующих параграфах предлагались конкретные рекомендации по снятию отпечатков и их фотографированию в зависимости от цвета предмета, на котором они выявлены: на белых, прозрачных и темных предметах, на стекле, на фарфоре с голубой окраской, на полированных блестящих металлических предметах, на блестящей коже, полированном дереве, темноокрашенных железных

кассах, на пыли, краске, воске, сургуче, тесте, на разноцветной бумаге и т.п.. Так, например, следы, которые отпечатались на блестящей коже, полированном дереве и темноокрашенной железной кассе, необходимо было посыпать белым порошком (каолином) и фотографировать под косыми лучами света (§ 191).

В созданном Рудым дактилоскопическом бюро только за первый год его существования подверглись дактилоскопированию 1987 лиц: 1590 мужчин и 397 женщин¹⁸.

Необходимо сказать, что Министерству внутренних дел понадобилось более трех лет после получения проекта Рудого, чтобы создать при Департаменте полиции Центральное регистрационное бюро, а в сыскных отделениях на местах – регистрационные бюро, используя дактилоскопию. При этом их низовое уездное звено, на котором настаивал Георгий Михайлович, так и не было создано. Характерно, что дактилоскопия в России стала главным методом уголовной регистрации только к концу 1914 года. При этом антропометрия не была отменена, а продолжала применяться для отождествления “старых” рецидивистов. Такой комбинированный метод идентификации преступников, в отличие от многих европейских государств, сохранялся до 1917 года, т.е. до падения самодержавства, а в Украине – до середины 20-х годов.

Не было реализовано и предложение Г.М. Рудого относительно создания единого регистрационного центра, в который бы поступали дактилоскопические карточки, как от пенитенциарных, так и полицейских учреждений. Созданные в 1907 году Центральные дактилоскопические бюро при Главном тюремном управлении Министерства юстиции и Департаменте полиции МВД, преследовали узковедомственные интересы, пользовались разными системами регистрации, сведения не обобщали и не уведомляли друг друга. В результате, как отмечал один из известных дореволюционных криминалистов С.Н. Трегубов, «ненормальность подобного и происходящее от него неудобства не нуждаются в доказательствах»¹⁹

«Следственный чемодан»

Дактилоскопия была не единственной новацией Г.М. Рудого в

---

¹⁸ Там же – с. 30

¹⁹ Трегубов С. Н. Основы уголовной техники. – М., 2002. – с. 254.

отечественном сыскном деле, заимствованной на Западе. Находясь в сентябре 1903 года на Дрезденской выставке, Георгий Михайлович обратил внимание на один интересный экспонат среди новинок полицейской техники. Это был небольшой по размерам чемодан с многочисленными инструментами и приборами, необходимыми для выявления и исследования вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия. Иначе говоря, перед глазами начальника Киевской сыскной полиции был пращур современного «следственного чемодана», изобретателем которого считается известный австрийский ученый-криминалист Ганс Гросс.

Еще в начале 90-х годов XIX века он рекомендовал следователям пользоваться «дорожной сумкой», используя для этого разнообразные типы офицерских сумок «с разными вещами для складывания протоколов, планов и осмотров». По мнению ученого, в этой сумке должно было быть двадцать четыре предмета, назначение которых он детально описывал. Позднее Гросс дополнил указанный перечень новыми предметами. В частности, он рекомендовал иметь «моток хороших тонких веревок» (шестерик), необходимый для измерений, упаковки вещественных доказательств, починки сломанных предметов и т.п. Для работы с отравляющими веществами рекомендовалось иметь салфетки с сулемой, а для следователей, которые страдают близорукостью – бинокль или подзорную трубу. В одной из своих работ Гросс отмечал: «...Я получил столько писем от моих товарищей по службе из разных стран, что считаю себя вправе сделать вывод, что эта сумка для следователей, безусловно, необходима»²⁰. И действительно, вскоре его идея была материализована, и на выставке в Дрездене появился один из первых образцов «следственного чемодана».

Внимательно ознакомившись с предметами, которые находилось в чемодане следователя, Г.М. Рудой переписал их в свою записную книжку. Георгий Михайлович хорошо понимал, что «дорожная сумка» будет надежным помощником чинам сыскной полиции, которые в большинстве случаев первыми прибывают на место происшествия и проводят дознание. Находясь в Берлине и в Вене, он более детально ознакомился в полицейских управлениях этих городов с содержимым

---

²⁰ Гросс Г. Новые данные из области криминалистики // Право. – 1899. – № 4. – С. 181. О дорожной сумке см.: Гросс Г. Руководство для судебных исследований как система криминалистики. – М. 2002. – С. 175–181.

следственного чемодана.

Возвратившись из заграничной командировки, Георгий Михайлович на собственные средства не только сделал такой же чемодан, но и усовершенствовал его, дополнив «многими принадлежностями, необходимыми по местным условиям»²¹. Об этом он не без гордости указывал в своем отчете.

Таким образом, принимая во внимание известные на сегодня литературные и архивные материалы, можно с уверенностью утверждать, что Киев был первым городом в Российской империи, где чины сыскной полиции начали применять «следственный чемодан» для осмотра места происшествия.

Будет уместным сказать, что опыт Г.М. Рудого по применению «следственного чемодана» не был забыт его последователями. В отчете о деятельности Киевского кабинета научно-судебной экспертизы за 1914 год отмечалось, что при выездах на место происшествия чины кабинета пользуются дактилоскопическими приборами «в виде ящиков, в которых находятся устройства для фиксации и получения отпечатков пальцев»²².

В советские времена в Украине вопрос об использовании «рабочего чемодана» агентами уголовного розыска и народными следователями начали поднимать в конце 20-х годов минувшего столетия. В то время за границей различные фирмы изготовляли в большом количестве «следственные чемоданы» разных размеров, содержания и цены. В частности, дрезденская фирма "Гашек" изготовляла набор принадлежностей для дактилоскопирования в алюминиевом футляре. Его размеры составляли 16x10 см², вес – 350 г. и стоил комплект 17,50 марок. Эта же фирма имела в продаже и большие чемоданы с набором принадлежностей до 100 предметов, предназначенных для универсальных, в том числе и дактилоскопических, исследований. Прокуратура УССР собрала необходимые сведения об этих чемоданах и имела намерение закупить несколько экземпляров для следователей республики. Но со временем стало известно, что в Москве ЗАГОТХОЗ милиции РСФСР изготовляет такие же чемоданы. Дело в том, что россияне еще в 1925 , а потом и в 1928 годах закупили за границей 220

---

²¹ Отчёт о деятельности... – С. 5.

²² Краткий очерк деятельности кабинетов научно-судебной экспертизы в 1914 году // Журнал министерства юстиции. – 1915. – № 6. – С. 323.

дактилоскопических чемоданов «Вера» и наладили их производство. Пока Главмилиция УССР договаривалась с российскими коллегами о закупке необходимого для Украины количества «следственных чемоданов» их выпуск, к сожалению, прекратился.

В середине 30-х годов харьковские следователи по собственной инициативе обратились к руководству Харьковского института научно-судебной экспертизы с просьбой разработать проект «следственного чемодана» для практических работников, которые расследуют преступления. Известно, что такая работа в институте проводилась. К сожалению, мы не имеем сведений о конечном результате этой работы. Свой отечественный «следственный чемодан» советские следователи и эксперты-криминалисты получили в 1950 году. После создания Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики (1949 г.) его сотрудники на протяжении года разработали «следственный чемодан», в котором были собраны технические средства, необходимые для проведения первоначальных следственных действий.

Пионер полицейской кинологической службы

Реорганизация Киевской сыскной полиции, как отмечал Георгий Михайлович, завершилась в декабре 1904 года приобретением «для сыскных целей» в г. Швелме (Германия) четверых немецких овчарок разных полов. Данное мероприятие было осуществлено при содействии редактора немецкого журнала «Полицей-Гунд» Вильгельма Мейстера. Среди приобретенных собак наиболее опытной была двухлетняя Гексе, которая несколько месяцев прослужила в немецкой полиции и отличилась во время задержания двух преступников. Кроме того, она принимала участие в соревнованиях полицейских собак и получила один из призов.

Для работы с собаками – ищейками при сыском отделении была введена должность дрессировщика собак. Для истории сохранилось даже имя и фамилия первого киевского дипломированного кинолога – Александр Эргант. В начале ноября 1904 года его, по рекомендации Г.М. Рудого, откомандировали в г. Швелм «для детального ознакомления со способом дрессировки и воспитания полицейских собак». В течение месяца Эргант добросовестно изучал премудрости служебного

собаководства и 20 декабря возвратился в Киев, вместе с овчаркой Гексе, имея «посвидетельствованный установленным порядком аттестат об успешном изучении им способа дрессировки и воспитания собак»²³.

Купля собак-ищеек и командировка за границу кинолога обошлись государственной казне 695 руб. 50 коп. На доставку из Германии полицейских псов и их содержание было израсходовано еще 745 руб. 21 коп. Ежемесячно содержание одной овчарки вместе с помещением обходилось сыскному отделению около 5 рублей. «Потомки этих собак, – писал Г.М. Рудой, – будут дрессироваться при сыскном отделении для розыска по следам и для защиты полицейских чинов от нападений преступников и, после установленного испытания будут постепенно раздаваться чинам сыскного отделения»²⁴.

Существенную помощь киевским собаководам оказывал еженедельный журнал «Полицей – Гунд», один экземпляр которого сыскное отделение выписывало из Германии. На его страницах публиковались подробные наставления и руководства по уходу и дрессировке собак. В Киеве предпринимались попытки разработать и свое собственное отечественное «Наставление». Так, в разработанной Г.М. Рудым “Инструкции чинам Киевской сыскной полиции” (1905 г.), отмечалось, что «порядок пользования услугами этих животных и воспитания их будет указан в особом наставлении»²⁵.

В инструкции также говорилось, что “во многих случаях при отыскании следов преступников, неясно отпечатавшихся на проезжей дороге, могут оказать незаменимую услугу собаки-ищейки...” (§ 70). В другом параграфе рекомендовалось “...при розыске трупа, закопанного в земле, очень хорошо облить землю горячей водой и затем пустить собаку-ищейку для обнюхивания почвы после некоторого испарения”(§ 106).

Об успешном применении собаки-ищейки Киевского сыскного отделения Гексе в раскрытии тяжёлого преступления – убийства свидетельствует следующий документ, выявленный нами, как и фото Г.М. Рудого, в одном из Московских архивов:

---

²³ Отчет о деятельности... – С. 35.

²⁴ Там же. – С. 23.

²⁵ Инструкция чинам Киевской сыскной полиции. – С. 35.

Протокол

1905 года января 17 дня. Состоящий при сыскной части Киевской городской полиции чиновник Унгурян, совместно с агентом-дрессировщиком полицейских собак Эргантом, согласно поручению заведующего сыскной частью Киевской городской полиции, сего числа отправились на Наводницкую улицу, где совершено убийство Евдокии Федоровны Ивасько, и при помощи полицейской собаки Гексе произвели розыск убийцы по следам. Собака Гексе, обнюхав место происшествия, а равно и труп убитой, начала обнюхивать собравшуюся там многочисленную толпу, но убийцы среди них не нашла. Тогда Гексе была доставлена в Печерский участок, где содержится под стражей заподозренный в убийстве муж Филипп Ивасько. Последний был выведен на площадь и поставлен среди собравшейся там толпы в числе 60 душ; собака снова стала обнюхивать всю толпу и когда подошла к Филиппу Ивасько, то набросилась на него и залаяла, потом сделала небольшой полукруг, опять набросилась на Ивасько и начала тормошить корзину, в кот торой лежала белая тряпка, и затем все время караулила Филиппа Ивасько.

ПОСТАНОВИЛ: об изложенном заключить настоящий протокол. Подлинный подписал: чиновник сыскной части Унгурян.

Верно:

Начальник Киевского сыскного отделения (подпись)»²⁶.

Следует отметить, что до недавнего времени в историко-правовой литературе отмечалось, что в России сыскные собаки впервые появились на полицейской службе в 1906 году, а данная новация была введена в прибалтийских губерниях²⁷. Однако, вышеприведенные факты убедительно свидетельствуют о том, что российская кинологическая служба системы МВД берет свое начало из Киева, а одним из ее основателей был Георгий Михайлович Рудой.

«Инструкция чинам Киевской сыскной полиции» (1905)

К новациям, внедренным Г.М. Рудым в сыскное дело, принадлежит также и разработанная им «Инструкция чинам Киевской сыскной полиции». В январе 1905 года она была одобрена прокурором окружного суда и в соответствии с распоряжением киевского губернатора напечатана отдельной брошюрой. К тому времени в системе МВД Российской империи подобного нормативного акта, который бы регламентировал организацию и деятельность сыскных подразделений, не существовало. Только через пять лет Департамент полиции издал инструкцию чинам сыскных отделений (1910), но она по своему объему и содержанию намного

---

²⁶ ГАРФ. – Ф. Д-во 8. – Оп. 1908. – Д. 14. – Л. д. 152.

²⁷ См. Крылов И. Ф., Бастрыкин А. И. Розыск, дознание, следствие. – Л., 1984. – С. 27.

уступала киевской.

Что же представляла собой инструкция Г.М. Рудого?

Насчитывала она сто пятьдесят страниц и имела «карманный» размер, что было обусловлено необходимостью всегда носить ее при себе чинам сыскной полиции. Структурно инструкция состояла из 10 глав и содержала 205 параграфов. Первые шесть глав были посвящены вопросам назначения сыскного отделения, его личного состава, условиям принятия на службу в сыскную полицию, распределения занятий и порядка действий чинов сыскного отделения, их правам и обязанностям.

Так, согласно инструкции, сыскное отделение имело своим назначением: предупреждение и пресечение преступлений, их обнаружение, розыск преступников и всего добытого преступным путем, регистрацию всех преступников и подозрительных лиц, отождествление личности преступников с помощью антропологического исследования, а также...” регистрацию извозчиков, швейцаров, дворников и сторожей” (§ 1)²⁸.

От кандидата на службу в сыскную полицию требовались такие качества, как находчивость наблюдательность, хладнокровие, решительность, крепкое телосложение, хороший слух, острое зрение, трезвость и безукоризненно честное поведение, умение читать и толково писать по-русски, а также хорошее знание города Киева, его предместий и местных условий (§ 6). Запрещалось принимать на службу лиц, имеющих торговые или промышленные учреждения и у которых жены, дети, братья или сестры занимаются преступным промыслом (§ 8).

В инструкции подчеркивалось что сыскные чины... «есть невидимая стража, охраняющая личную и имуществиную безопасность населения» и поэтому они обязаны всегда действовать совершенно негласно, крайне осмотрительно (...), все знать, все видеть». Инструкция предупреждала чинов сыскной полиции, чтобы они старались быть никем не замеченными, сохраняли вверенную им служебную тайну и никому из посторонних лиц не рассказывали о целях и планах своей служебной деятельности и «вообще в разговорах с кем-нибудь были крайне сдержанными и тактичными». (§ 35). Кроме того, при производстве дознаний и исполнении иных служебных обязанностей они должны „быть всегда

---

²⁸ Инструкция чинам Киевской сыскной полиции. Киев, 1905.– С. 1.

хладнокровными, терпеливыми и вежливыми, и ни в каком случае не позволять себе оскорблять прикосновенных к делу лиц словами или действием”. (§ 36).

Заслуживает внимания и требование инструкции относительно предметов, которые всегда должен иметь при себе каждый чин сыскной полиции. Это: 1) названная инструкция; 2) блокнот с химическим карандашом; 3) книжка с отрывными купонами для записи сообщений о происшествиях 4) сигнальный свисток с гудком на противоположном конце; 5) карманная рулетка; 6) лупа; 7) кусок воска и мел; 8) ручная цепочка особого образца для применения к опасным преступникам, которые оказывают сопротивление во время задержания или пытаются убежать (наручники) (§ 41).

Наиболее объемной и важной частью инструкции была глава VII – «Особый наказ чинам сыскной полиции», которая в свою очередь делилась на девять разделов (отделений): I – Положение общее; II – О предупреждении преступлений; III – Обнаружение преступлений; IV – Отыскание следов преступника; V – Сохранение и снятие следов преступления вообще; VI – Дознание; VII – Выслеживание преступников; VIII – Розыски, обыски и выемки; IX – Личное задержание.

Важное значение для практического воплощения научных методов борьбы с преступностью имел V раздел инструкции, в которой регламентировались приемы «для сохранения и снятия следов преступления, наукой и практикой выработанные»: а) составление клочков разорванной и сожженной бумаги; б) следы крови; в) следы рук и пальцев; г) следы ног, копыт и телег; д) сохранение и снятие других следов.

В инструкции, в частности, отмечалось, что оставленные на месте преступления предметы, в особенности одежда, нередко могут дать повод для установления лица или профессии преступника. Поэтому эти предметы должны быть старательно осмотрены и сохранены. Приводился пример, когда на месте преступления нашли пиджак, а после выбивания его над белой бумагой из него посыпалась медная стружка. Позже выяснилось, что преступник работал гравером.

Заметим, что регламентируя деятельность чинов сыскной полиции относительно предупреждения, выявления и раскрытия преступлений, в инструкции ничего не говорилось о применении тайной агентуры. Однако, об использовании

агентурных данных упоминалось в одном из параграфов этого документа. В нем, в частности, рекомендовалось: «...пропускать через фильтр дознания всякие получаемые агентурные по делу сведения, какими бы они странными не показались и те из них, которые окажутся достоверными, положить в основу дознания» (§ 89).

Значительный интерес в инструкции вызывает VI отделение, посвящённое дознанию по различным видам преступлений. В частности, по делам о кражах, инструкция рекомендовала сыщикам выяснить, кроме тех вопросов, которые будут вытекать из обстоятельств дела, ещё и следующие сведения:

- “1. Кто именно из домашних находился в момент кражи, спал ли он или бодрствовал?
2. На каком этаже находится обварованная квартира, сколько в ней комнат и какое они имеют значение?
3. Каким образом вор проник в квартиру и в какую именно комнату он первоначально вошёл?
4. Было ли в этой комнате во время кражи светло или темно и можно ли было видеть с улицы расположение комнат?
5. Из каких именно комнат совершена кража?
6. Открывал ли вор те хранилища, в которых находились ценные вещи, или открывал все вообще хранилища?
7. Неизвестно ли по отпечаткам, каким именно орудием производились взломы?
8. Не оставил ли вор после себя каких-либо вещей или следов и какие именно?
9. Если кража совершена в отсутствие потерпевшего, то не отлучался ли он ежедневно в определенное время, оставляя квартиру без всякого присмотра, и кто это мог знать?
10. Кто именно подозревается в краже и на каком основании?
11. Имена, отчества и фамилии, места прежнего жительства и приписки дворника и лиц, состоявших в услужении у потерпевшего, с указанием, сколько времени они служат и где они служили раньше?
12. Кто из посторонних лиц посещал прислугу и дворника, и какого эти лица поведения?
13. Как отзывался о прислуге потерпевший, а о дворнике – хозяин дома?
14. Не было ли замечено краж в тех местах, где эти лица раньше служили?
15. Имя, отчество и фамилия, местожительства и прописка прислуги потерпевшего и дворника, уволенных до кражи?
16. Где эти лица ныне находятся и чем занимаются?
17. Не замечались ли кражи в тех дворах, где эти лица раньше служили?
18. Кто был дежурным дворником в ночь кражи, куда он приписан и откуда прибыл в Киев?
19. Не видел ли постовой городской, местный или дежурный дворник кого-либо подозрительного, стоявшим возле обворованной квартиры или проносившим вещи?
20. Не производились ли до кражи ремонт квартиры или чистка полов и если производились, то кем именно и где он живёт, не являлся ли кто-либо в квартиру незадолго до кражи под вымышленным предлогом и каких он примет?” (§ 91).

Глава VIII инструкции – «Особенные обязанности чинов сыскальной полиции, несущих внутреннюю службу» – состояла из восьми разделов: I – Обязанности дежурного чиновника и агента; II – Обязанности заместителя заведующего сыскальной

частью; III – Стол происшествий; IV – Стол личного задержания; V – Стол справок и наблюдений; VI – Антропологический кабинет; VII – Полицейская фотография и VIII – Канцелярия сыскного отделения.

Важное значение для профессионального обучения чинов сыскной полиции имела небольшая глава IX – «Распределение преступников по специальностям и способам совершения преступлений» в которой давалась характеристика 27 видам преступных специальностей. Приведем характеристики некоторых из них:

«Шниферы» – воры, совершающие кражи со взломом. Эти кражи совершаются в большинстве случаев по ранее составленному плану и преимущественно при посредничестве лица хорошо знакомого с обстановкой помещения и способами его охраны. Воры-рецидивисты, как правило, убивают охрану.

«Скачки» – воры, совершающие кражи при помощи подобранный ключа или через открытые двери и окна. Они входят в дом и звонят в парадные двери. Если дверь никто не открывает, то входят в квартиру. Если же им отворяют, – спрашивают о каком-либо выдуманном лице и уходят.

«Цыперы» – воры, крадущие с передних и кухонь. Обычно они стараются войти в квартиры лиц свободных профессий (врачей, адвокатов), просят прислугу доложить о себе хозяину, а тем временем совершают кражу вещей из кухни или передней и немедленно исчезают.

«Мойщики» – воры, обкрадывающие в железнодорожных вагонах спящих пассажиров. Они всегда пристойно одеты и едут в вагонах 1-го и 2-го классов.

«Голубятники» – воры, которые специализируются на кражах из чердаков, преимущественно белья. Они появляются, как правило, засветло на чердаке и забирают белье под видом поденных прачек или прислуги одного из квартирантов.

«Шопенфелеры» – воры, совершающие кражи в магазинах во время покупки. Ими преимущественно являются женщины. В большинстве случаев они хорошо одеты, заходят в магазин, где есть много покупателей, и начинают выбирать товар. Если внимание приказчика будет отвлечено, они мгновенно воруют например, отрез шёлка, пряча его в юбки, вокруг которых имеются большие

карманы.

«Халамидники, девятники и торбохваты» – мелкие воришки, которые крадут из телег и прилавков на базарах.

«Ридикюльщики» – проголодавшиеся уличные воришки, выхватывающие ридикюли у барышень.

«Клоперы» – воры, которые приходят в разные торговые точки для размена денег или для купли мелких товаров и во время размена или получения сдачи воруют часть денег.

«Стрельцы» – лица, просящие на улицах. Интеллигентные “стрельцы” большей частью заходят в зажиточные дома и просят милостыню под предлогом постигшего их несчастного случая (кража в дороге, потеря денег, и т.п.)

«Черединники или сцепщики” – конокрады. Похищенных лошадей они, как правило, запрягают в свои телеги, которые находятся в другом, заранее обусловленном месте, и уводят их на другие ярмарки или перекупщикам краденного. Кражи лошадей почти всегда совершаются прибывшими из других мест ворами, при участии местных конокрадов, которые остаются дома для отведения подозрения.

«Блатаки, пассери или кайны» – скупщики краденного (§ 204).

В заключительной – X главе «Порядок сигнализации» – перечислялись сигналы, которые подаются с помощью специального гудка при общении чинов сыскной полиции между собой. Всего их было девять:

- 1) один короткий гудок – я здесь, или я вас вижу;
- 2) два коротких – идите ко мне;
- 3) три коротких – спешите на помощь;
- 4) один длинный и четыре коротких – догоните и задержите;
- 5) один длинный – следите за ним;
- 6) два длинных – займите указанное место;
- 7) три длинных – все соберитесь;
- 8) один длинный и один короткий – берегитесь;

9) один длинный и два коротких – подождите меня или ждите распоряжения (§ 205).

Таким образом, разработанная Г.М. Рудым «Инструкция чинам Киевской сыскной полиции» (1905 г.) была первым в России нормативно-правовым актом, который не только регламентировал всесторонние аспекты организации и деятельности сыскного отделения, но и был универсальным практическим пособием криминалиста. В нем впервые в Российской империи закреплялось использование в полицейской практике служебно-розыскных собак и дактилоскопии, как одного из методов уголовной регистрации, а также определялись разнообразные способы ее практического применения в борьбе с преступностью.

Заведующий агентурой по розыску железнодорожных грузов

В январе 1907 года киевскую городскую полицию возглавил новый полицмейстер, подполковник Н.А. Мартынов. Его предшественник, полковник Цихоцкий, который покровительствовал начальнику сыскной полиции Г.М. Рудому, был переведен на новое место службы. При этом репутация полковника была «подмочена» обвинениями в злоупотреблении по службе. Хотя возбужденное против Цихоцкого уголовное дело и было прекращено «из-за отсутствия оснований в приписываемом ему преступлении», прокурор киевской судебной палаты настаивал на том, чтобы ближайшие помощники полицмейстера были привлечены к ответственности. Вскоре киевские газеты начали обвинять Г.М. Рудого в злоупотреблениях властью, и в мае 1907 года он был вынужден оставить свою должность и перейти на службу в Министерство путей сообщения – заведующим агентурой по розыску грузов при Управлении Юго-Западной железной дороги. Здесь Георгий Михайлович работал до конца 1917 года, дослужился до чина титулярного советника и раскрыл сотни неочевидных преступлений. Заметим, что его десятилетняя деятельность на железной дороге еще ждет своего исследователя.

Продолжая работать на ниве борьбы с преступностью, Г.М. Рудый некоторое время преподавал сыскное дело на курсах полицейских урядников, открытых в Киеве в 1908 году, а также помогал своим бывшим коллегам в раскрытии резонансных уголовных дел. Так, в марте 1911 года в Киеве было совершено убийство 12-летнего Андрея Ющинского. Позднее оно стало известным

во всем мире как «дело» Менделя Бейлиса, которого безосновательно обвиняли в ритуальном убийстве. В связи с расследованием этого дела Г.М. Рудой вспоминал:

«...Вскоре после обнаружения убийства Андрея Ющинского известные мне по прежней службе агенты Киевского сыскного отделения Падалка и Смоловик обратились ко мне с просьбой осмотреть место, где найден был труп Андрея Ющинского, и дать им совет, как обнаружить виновного в убийстве. Вместе с Падалкой и Смоловиком я отправился на место происшествия и после осмотра его и расспроса Падалки и Смоловика, при каких обстоятельствах обнаружен труп и найдены ли были следы крови, я высказал мнение, что Ющинский убит в другом месте и затем перенесен был в то место, где вон был обнаружен, и что причиной убийства лишь служит то, что он был очевидцем совершения кем-либо преступления и убит злоумышленниками с целью сокрытия следов того преступления... За несколько месяцев до разбора дела Бейлиса в Киевском окружном суде ко мне явился киевский купец, еврей, по фамилии мне неизвестной, и просил принять на себя труд по частному раскрытию убийства Ющинского, но я не согласился на производство расследования, потому что такие же частные расследования производились различными темными личностями...»²⁹

Трагическая гибель в центре Киева

В начале 1918 года Георгий Михайлович проживал в г. Фастове Васильковского уезда Киевской губернии, имел небольшое имение, 229 десятин земли и водно-турбинную мельницу (л.д. 104, 113). Дальнейшая его судьба долгое время оставалась неизвестной. В моих публикациях указывалось, что, по всей вероятности, «...пережить страшное лихолетье гражданской войны бывшему полицейскому сыщику и пионеру отечественной криминалистики вряд ли удалось»³⁰.

И, как оказалось, интуиция исследователя меня не подвела. О трагической гибели Г.М. Рудого я узнал совсем недавно из интернета, где давалась ссылка на киевскую газету «Последние новости» за 1918 год. В газетном фонде Национальной библиотеки им. В.И. Вернадского нужного мне номера не оказалось, пришлось ехать в ЦГИАК Украины, где я и обнаружил искомую статью:

«Убийство Г.М. Рудого

В утреннем номере «Посл(едние) Нов(ости)» сообщалось о нахождении в районе дворцового участка трупа неизвестного человека, который был доставлен в аптеку Горбачевского (Крещ(атик), 54) и никаких документов в карманах убитого не обнаружено было, почему личность убитого в течении двух дней не могло быть установлено.

Третьего дня, благодаря случайному обстоятельству, удалось установить личность убитого: последний оказался б(ывшим) нач(альником) киевского сыскного отделения Г.М. Рудым.

Установление личности убитого произошло при следующих обстоятельствах: на указательном пальце убитого обнаружено было обручальное кольцо с надписью «Ксения. 1900 г. 8 октября». Один из знакомых убитого, прочтя в газетах о нахождении трупа и узнав по надписи на кольце имя жены убитого, поспешил к ней и сообщил ей о

²⁹ Дело Менделя Бейлиса. – СПб., 1999. – С. 297.

³⁰ Чисников В.Н. Рудой Георгий Михайлович (1863 – после 1917) //

Криміналістичні реєстраційно-довідкові й судово-експертні установи Міністерства внутрішніх справ та Міністерства юстиції Російської імперії (1889–1917 рр.). У 2-х книгах. / авт. кол. М.Г. Вербенський, Т.О. Проценко, В.М. Чисніков та ін. К.–Х., 2013. Кн. 1. С. 141.

случившемся. Вместе с женой Рудого, оба отправились к месту нахождения трупа, где последний тотчас же был опознан.

Полагают, что Рудой был убит уголовными преступниками, хорошо знавшими его в лицо.

В последнее время покойный заведовал отделом розысков грузов на ю(го) з(ападных) дорогах, где проявлял неутомимую энергию по борьбе с уголовными преступниками»³¹.

Следовательно, судя по материалам газетной публикации, днем смерти Г.М. Рудого следует считать 25 (12) февраля 1918 года.

Дело Г.М. Рудого – живёт и побеждает!

В заключение отметим, что нынче о новациях Г.М. Рудого в деле уголовного сыска рассказывают кандидатские и докторские диссертации, монографии, научные и научно-популярные издания, учебники по криминалистике, энциклопедии, телефильмы, экспозиции учебно-криминалистических кабинетов вузов, доклады специалистов на международных и отечественных научно-практических конференциях и т.д. В 2013 году, в годовщину 150-летнего юбилея со дня рождения Г.М. Рудого, в Хмельницком университете управления и права, ежегодно проходят Всеукраинские студенческие соревнования з следственных действий имени Г.М. Рудого. Цель соревнований – содействовать закреплению студентами теоретических знаний и получения навыков проведения следственных действий. Таким образом, перефразируя один из коммунистических лозунгов, можем с уверенностью сказать: «Дело Георгия Михайловича Рудого – живет и побеждает!».

---

³¹ Последние новости. 1918. 1 марта (16 февраля), № 4909.